

Чжан Шуи

Zhang Shuyi

аспирантка Санкт-Петербургского
государственного университетаPhD student,
Saint Petersburg State University**ВЛИЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЖЕНЦЕВ
ИЗ МЬЯНМЫ НА СИТУАЦИЮ
В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ****THE IMPACT OF THE PROBLEM
OF REFUGEES FROM MYANMAR ON
THE SITUATION IN SOUTHEAST ASIA****Аннотация:**

Вооруженный конфликт в Мьянме в 2015 г. привел к большому потоку беженцев в соседние страны Юго-Восточной Азии, что послужило причиной возникновения ряда социально-экономических проблем в межгосударственном сотрудничестве. По сравнению с проблемами беженцев в других регионах международное сообщество уделяет недостаточно внимания ситуации с беженцами из Мьянмы, чем обусловлен выбор автором темы исследования. Для ее раскрытия автор использовал метод исторической ретроспекции и сравнительный подход. В статье подробно анализируются причины кризиса с беженцами в Мьянме, изучается влияние этой проблемы на ситуацию в Юго-Восточной Азии. Указываются основные факторы, препятствующие созданию региональных межгосударственных механизмов решения проблем беженцев. Отдельное внимание уделено влиянию проблемы беженцев из Мьянмы на межправительственные отношения с КНР.

Ключевые слова:

Мьянма, беженцы, проблема беженцев, права беженцев, этнические меньшинства, рохинджа, Юго-Восточная Азия, Китай, Бангладеш, Малайзия, Таиланд, АСЕАН.

Summary:

The armed conflict in Myanmar in 2015 led to a large flow of refugees to neighboring countries of Southeast Asia, which caused a number of socio-economic problems in interstate cooperation. Compared to refugee problems in other regions, the international community does not pay enough attention to the situation with refugees from Myanmar, which determines the author's choice of research topic. For its disclosure, the author used the method of historical retrospection and a comparative approach. The paper analyzes in detail the causes of the refugee crisis in Myanmar, examines the impact of this problem on the situation in Southeast Asia. The main factors hindering the creation of regional interstate mechanisms for resolving refugee problems are indicated. Special attention is paid to the impact of the refugee problem from Myanmar on inter-governmental relations with the PRC.

Keywords:

Myanmar, refugees, refugee problem, refugee rights, ethnic minorities, Rohingya, Southeast Asia, China, Bangladesh, Malaysia, Thailand, ASEAN.

В условиях XXI в. проблема беженцев приобрела глобальный характер, что связано с рядом причин: гражданские войны, этноконфессиональные конфликты. Пунктом исхода большого числа беженцев в Юго-Восточной Азии является Мьянма. На февраль 2016 г. общее число бирманских беженцев составило 1 526 000 чел., среди которых 940 000 чел. – это внутренне перемещенные лица [1]. Мьянма – четвертая страна в мире по численности беженцев с территории государства (после Сирийской Арабской Республики, Афганистана и Южного Судана). К концу 2018 г. число беженцев из Мьянмы достигло 1,1 млн чел. [2, р. 3]. Большинство бирманских беженцев являются этническими меньшинствами, проживающими в приграничных районах. Когда внутренняя ситуация неспокойна, они ищут убежище в соседних странах, что становится серьезной проблемой для национальной безопасности и национальных интересов этих стран.

Внутренние военные конфликты и этнические проблемы Мьянмы имеют давнюю историю [3], и надлежащее решение пока не найдено. В контексте меняющейся геополитики Юго-Восточной Азии этнические конфликты в Мьянме, политическая ситуация и участие в ней внешних сил обостряют проблему беженцев. Для анализа этой проблемы нами были использованы метод исторической ретроспекции и сравнительный подход, что позволило выявить специфику проблемы бирманских беженцев в Юго-Восточной Азии.

Предпосылки и причины появления бирманских беженцев

Мьянма, известная как «последняя целина в Азии», богата природными ресурсами: природным газом, яшмой и древесиной. Кроме того, она имеет уникальное географическое положение [4] – на стыке Южной, Юго-Восточной Азии и Китая. Она находится в центре Индокитайского полуострова. На юге Мьянма имеет выход к Индийскому океану. Здесь расположен важный геополитический форпост государства в Малаккском проливе, известный как «ключ двух океанов».

Мьянма – многонациональная, многоконфессиональная страна, где проживают представители 135 этнических групп. Внутренняя часть Мьянмы географически разнообразна и сложна, так как разделена горами и реками. С древних времен Мьянме было трудно сформировать сильное

централизованное государство. Отношения между основными этническими группами – бирманцами и этническими меньшинствами всегда были достаточно сложными.

Генерал Аун Сан, создатель государства Мьянмы, с самого начала признал, что национальная солидарность является главным условием независимости [5]. 12 февраля 1947 г. Аун Сан подписал Паньлунское соглашение (Panglong Agreement) с этническими меньшинствами, в котором обещал предоставить высокую степень автономии районам проживания этнических меньшинств [6]. Согласно соглашению, национальные автономные провинции могли иметь свою собственную конституцию, законодательный орган и право на раздельное самоопределение: штаты Шан (Shan) и Кая (Kayah) могли путем голосования решить, оставаться ли в составе федерации, в течение 10 лет после подписания соглашения [7, p. 404–405]. Тем не менее после убийства генерала Ауна Сана Паньлунское соглашение было быстро заменено Конституцией Республики Союза Мьянма (1947), в которой уточнялось, что бирманский этнос контролирует всю федеральную территорию. Именно эти политические и этнические проблемы привели к перманентному кризису государственности в Мьянме и впоследствии к появлению большого числа беженцев.

Проблема усугубилась в 1960-е гг., когда бирманское правительство продвигало политику «одна религия, один язык, одна этническая принадлежность» и в то же время форсировало процессы ассимиляции в сфере культурного образования, что вызывало беспокойство и открытые протесты этнических меньшинств, которые составляли 40 % населения Мьянмы и заселяли 60 % территории государства [8]. В конце 1980-х гг. даже появилась печальная формула – «сколько этнических меньшинств в Мьянме, столько антиправительственных вооруженных сил». Нужно признать, что данная формула не утратила актуальности и в настоящее время, потому что вооруженные этнические формирования до сих пор присутствуют в северной части Мьянмы. Например, жители района Кокан (Kokang) и штата Качин (Kachin) всегда находились в состоянии конфликта с приграничным населением Китая и Таиланда, что негативно сказалось на безопасности границ и создало постоянную террористическую угрозу для близлежащих регионов Китая и Таиланда.

Стоит отметить, что проблема беженцев рохинджа является самой сложной из проблем беженцев в Мьянме. Со времени независимости Мьянмы мусульмане-рохинджа и буддисты-бирманцы находились в постоянном конфликте, что нашло отражение в различных формах социального противостояния. Буддизм исповедует около 90 % населения Мьянмы, тогда как мусульмане составляют от 8 до 12 % населения страны (на 2015 г.) [9, с. 43].

Генерал У Не Вин осуществил военный переворот и возглавил государство в 1962 г., в результате чего бирманская армия взяла под свой контроль штат Ракхайн (Rakhine) на западе страны, где компактно проживает этнос рохинджа. Войска стали систематически изгонять народ рохинджа с его территории, что вызвало большой поток беженцев к 1970-х гг. Согласно соответствующим положениям Бирманского закона о гражданстве, принятого в 1982 г., народ рохинджа в штате Ракхайн не является этнической группой государства Мьянма и поэтому лишен гражданских прав, в частности на образование, охрану здоровья и свободу передвижения [10]. Вступление в силу данного закона обострило этноконфессиональный кризис, который углубляется и в XXI в., что нашло свое отражение в радикализации политических требований рохинджа. Известно, что в 2016 г. возникла связь представителей группировок радикального исламизма в Юго-Восточной Азии с «Армией спасения рохинджа Аракана».

По оценкам международного сообщества, проблема беженцев-рохинджа является доказательством нарушений прав человека, что проявляется в политике апартеида и этнической чистки со стороны правительства Мьянмы. Тем не менее правительство и большинство людей Мьянмы по-прежнему считают, что проблема рохинджа прежде всего связана с вопросом суверенитета. По устоявшемуся общественному мнению большинства бирманцев, народ рохинджа не является этнической частью страны. Именно из-за этого Мьянма уже давно находится под экономическим и политическим давлением со стороны США и стран Европы. Вмешательство крупных держав в Мьянму привело к тому, что экономика Мьянмы не может стабильно развиваться, а решение проблемы беженцев становится еще больше затруднено [11].

Влияние проблемы беженцев на китайско-мьянманские отношения

Проблема беженцев в районе Кокан на китайско-бирманской границе является серьезным препятствием для дружеских связей между двумя странами. В феврале 2015 г. более 60 000 бирманских пограничных жителей пересекли границу между странами и въехали в китайскую провинцию Юньнань. 13 марта 2015 г. в результате бомбардировки ВВС Бирмы 5 китайских граждан погибли и 8 получили ранения. Это была четвертая приграничная бомбардировка за месяц [12].

Поток беженцев с территории Мьянмы в районы Китая формирует ряд проблем социального обеспечения, санитарной эпидемиологии, а также борьбы с терроризмом. Китайская сторона выступает за мирное урегулирование вопроса об этнических беженцах, которые представляют собой пеструю группу различных малых народов, среди которых есть беженцы народности кокан. Важно

подчеркнуть, что в современном политическом раскладе сил в Мьянме Китай поддерживает связи и с бирманским правительством, и с вооруженными силами, которые противостоят друг другу.

Мьянма – важный участник китайской стратегии по созданию азиатского «сообщества судьбы» и реализации программы «Морской шелковый путь XXI в.» [13]. Поэтому урегулирование проблемы беженцев в Мьянме не только связано с экономическими интересами Китая в Мьянме, но также способствует развитию китайской инициативы «Один пояс, один путь» в Юго-Восточной и Южной Азии.

Порт Кяукпю (Куаукруи), расположенный в южной части штата Ракхайн, является отправной точкой китайско-мьянманского нефтегазопровода. Нефть, поступающая в танкерах с Ближнего Востока, затем загружается в нефтепровод и транспортируется в юго-западную часть Китая, что на 2 000 км сокращает путь доставки нефти в КНР. Экономические выгоды от китайско-мьянманского нефтегазопровода с момента его ввода в эксплуатацию в 2017 г. также значительно превзошли ожидания [14]. Таким образом, с дальнейшим продвижением инициативы «Один пояс, один путь» роль порта Кяукпю должна усилиться, но вспышка кризиса беженцев рохинджа представляет угрозу для безопасности порта и нефтепровода. Что касается вопроса о беженцах рохинджа, Китай поддерживает бирманское правительство. Он по-прежнему выступает против разрешения споров путем насильственного подавления, а также против использования другими странами этой проблемы в качестве предлога для вмешательства во внутренние дела Мьянмы.

9 ноября 2017 г. министр иностранных дел Китая Ван И в ходе визита в Мьянму заявил, что проблемы в штате Ракхайн могут быть решены в три этапа: во-первых, прекращение огня и восстановление порядка; во-вторых, дружественные консультации между Мьянмой и Бангладеш в целях поиска реального способа улучшения ситуации; в-третьих, увеличение поддержки и инвестиций в штате Ракхайн, чтобы избавиться от бедности. Он подчеркнул, что урегулирование вопроса о беженцах в штате Ракхайн должно учитывать ситуацию как в Мьянме, так и в Бангладеш [15]. Последний является одной из наименее развитых стран в мире и не имеет возможности принимать и должным образом переселять беженцев на долгосрочной основе. Именно поэтому правительство Бангладеш неоднократно репатриировало беженцев, что вновь вызвало кризис беженцев в Мьянме. В рамках системы «Пояс и дорога» отношения между Китаем и Мьянмой и между Китаем и Бангладеш постоянно улучшаются. Китай активно содействовал строительству экономического коридора Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма и увеличил инвестиции в проекты в области инфраструктуры и экономического развития в Мьянме и Бангладеш.

Влияние проблемы беженцев из Мьянмы на политику АСЕАН

В 1996 г. Мьянма присоединилась к региональному форуму АСЕАН по безопасности, который расширил круг потенциальных вопросов обеспечения безопасности АСЕАН. Важно подчеркнуть, что существует большой экономический разрыв между богатыми и бедными странами – членами АСЕАН. К последним можно отнести Лаос и Мьянму. Одной из главных целей АСЕАН является выравнивание уровней развития государств.

Конфликты внутри или между странами АСЕАН влияют на безопасность всей группы [16]. С региональным перемещением населения и развитием экономики и торговли внутренние или двусторонние конфликты могут перерасти в региональные конфликты. В Мьянме возникли проблемы беженцев, затрагивающие соседние страны. Однако с присоединением Мьянмы к АСЕАН все страны-участницы могут работать вместе для выработки эффективных мер по решению проблем беженцев и координации интересов всех сторон. В то же время, будучи членом АСЕАН, Мьянма также должна действовать согласно положениям резолюций и исполнять обязательства по вопросам, затрагивающим общие интересы.

Трудность экономического развития является важной причиной возникновения проблемы беженцев в Мьянме. Однако экономическое сотрудничество в рамках АСЕАН, включая создание зоны свободной торговли АСЕАН, а также инвестиции стран АСЕАН, особенно Сингапура и Таиланда, сыграли позитивную роль в развитии Мьянмы. В докладе, опубликованном Азиатским банком развития, показано, что рост ВВП Мьянмы к 2019 г. достиг 6,6 %. Таким образом, Мьянма становится страной с самым высоким темпом экономического роста среди 10 стран АСЕАН [17].

В 2012 г. была принята Декларация прав человека АСЕАН, которая заложила правовую основу для решения проблем статуса беженца и улучшения условий жизни беженцев. В данном контексте важно отметить роль Межправительственной комиссии по правам человека АСЕАН (AICHR) в установлении общих ценностей в области прав человека, что позитивно повлияло на урегулирование кризиса беженцев в Мьянме.

Таким образом, проблемы бирманских беженцев стали общими для всех стран АСЕАН. Окончательное решение проблемы нельзя возлагать только на АСЕАН. К настоящему времени Мьянма и ее соседи, Таиланд и Малайзия, столкнулись с трудностями в решении проблем беженцев, что привело к замедлению сотрудничества в области безопасности и прав человека

в рамках АСЕАН. Согласно статистическим данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев за 2016 г., число зарегистрированных в Мьянме беженцев в Таиланде составляет 106 321 [18]. С учетом нелегальных беженцев фактическое число намного больше. На тайской стороне имеется 9 лагерей беженцев, в которых проживает около 150 000 чел. Но больше всего незарегистрированных нелегальных беженцев [19]. До сих пор таиландская и бирманская стороны не смогли достичь соглашения о репатриации беженцев. Таиланд больше всех страдает от приема беженцев из Мьянмы, что выражается в больших финансовых и религиозных проблемах. За прошедшие годы здесь собрались десятки тысяч бирманских беженцев, что непосредственно изменило структуру населения северного региона Таиланда. Число беженцев здесь составляет уже 46 % от общей численности населения региона [20, р. 39]. Беженцы представляют серьезную угрозу безопасности и стабильности общества Таиланда, увеличивают финансовое бремя правительства Таиланда.

После обретения независимости Малайзия приняла беженцев из разных стран и регионов. Согласно бюллетеню, выпущенному Мьянманским институтом мира и безопасности (MIPS) 13 декабря 2018 г., в ноябре этого года в Мьянме было 44 вооруженных конфликта. По состоянию на конец января 2019 г. в Малайзии в Управлении Верховного комиссара ООН по делам беженцев зарегистрировано около 164 620 беженцев и лиц, ищущих убежища, из которых 142 370 чел. – из Мьянмы [21]. Согласно Закону об иммиграции 1959/63 Малайзии, беженцы считаются нелегальными иммигрантами, сталкиваются с опасностью быть арестованными и депортированными в любое время, не могут законно поселиться и работать, а правительство не обеспечивает им базовую защиту, образование и медицинские услуги [22]. Бирманские беженцы, как правило, не хотят репатрироваться и боятся снова быть подвергнутыми преследованиям после возвращения домой. Правительство Малайзии обычно не отправляет их обратно в Мьянму, а выгоняет в Таиланд.

Кризис беженцев из Мьянмы является проблемой для устойчивого развития АСЕАН и препятствием для дальнейшего углубления сотрудничества в рамках АСЕАН. Стоит отметить, что соседние затронутые кризисом беженцев страны (кроме Китая и Камбоджи) не подписали Конвенцию о статусе беженцев 1951 г. и Протокол, касающийся статуса беженцев 1967 г. Т. е. эти страны не берут на себя ответственность и обязательства в рамках международного законодательства по правам беженцев. Из-за отсутствия единого закона о реагировании на проблемы беженцев Таиланд, Бирма и Малайзия попали в серьезный дипломатический кризис.

В заключение можно сделать следующие выводы.

Во-первых, коренная причина бирманского кризиса с беженцами связана с историей страны и этнической картой расселения народов на территории Юго-Восточной Азии. Кризис беженцев является одной из главных причин хронической бедности населения Мьянмы. Чтобы полностью решить проблему, необходимо выяснить, могут ли этнические противоречия в Мьянме быть урегулированы и могут ли законные права и интересы этнических меньшинств эффективно поддерживаться и полностью отражаться в Конституции Мьянмы.

Во-вторых, вопрос беженцев вышел за рамки внутренних дел Мьянмы и носит региональный характер, особенно в странах АСЕАН. Кризис беженцев создал много трудностей в приграничных областях Таиланда и Китая, поэтому решение этой проблемы не может зависеть исключительно от корректировок политики или социальных преобразований внутри Мьянмы. Инициатива «Один пояс, один путь» и сотрудничество в рамках АСЕАН предоставили Мьянме возможность выйти из многолетнего экономического кризиса. Мьянма надеется избавиться от изоляции и расширить экономическое сотрудничество с развитыми странами, однако политика Европы и США по изоляции страны препятствует этому. В то же время за 2012–2016 гг. Мьянма заключила двусторонние экономические соглашения со странами Азии, такими как Вьетнам, Индия, Китай, Япония и Австралия [23, с. 19].

В-третьих, условия жизни беженцев в значительной степени зависят от политики стран, принимающих беженцев. Большинство этих стран не подписали Конвенцию и Протокол о статусе беженцев из-за боязни разрастания проблемы беженцев внутри их стран. К сожалению, в странах отсутствует соответствующая правовая система, предназначенная для идентификации и защиты беженцев, и беженцев в них приравнивают к другим нелегальным иммигрантам. Международное сообщество, особенно международные организации, должны помогать этим странам и показывать толерантность во всех аспектах. В связи с этим отметим позицию российского Фонда имени Ахмата-Хаджи Кадырова, который закупил одежду для детей рохинджа и обеспечил лагерь беженцев на границе с Бангладеш питьевой водой. На средства фонда была открыта школа для детей беженцев в лагере [24].

Ссылки:

1. Myanmar Factsheet. February 2016 [Электронный ресурс] // Report of UN High Commissioner for Refugees 2016. URL: <https://www.unhcr.org/protection/operations/50001cf99/myanmar-fact-sheet.html> (дата обращения: 28.12.2018).

2. Global Trends: Forced Displacement in 2018 [Электронный ресурс] : Report of UN High Commissioner for Refugees. Geneva, 2019. 76 p. URL: <https://www.unhcr.org/5d08d7ee7.pdf> (дата обращения: 08.05.2019).
3. Sakhong L.H. The Dynamics of Sixty Years of Ethnic Armed Conflict in Burma [Электронный ресурс] : Analysis Paper no. 1 / Burma Center for Ethnic Studies: Peace and Reconciliation. 2012. URL: [http://www.burmalibrary.org/docs13/BCES-AP-01-dynamics\(en\).pdf](http://www.burmalibrary.org/docs13/BCES-AP-01-dynamics(en).pdf) (дата обращения: 24.04.2019).
4. Tang Jun, Che Yuefeng. The Conflict in Northern Burma to Southeast Asia: Situation and Countermeasures // *Around Southeast Asia*. 2015. No. 7. July. In Chinese.
5. Rahman U. The Rohingya Refugee: A Security Dilemma for Bangladesh // *Journal of Immigrant and Refugee Studies*. 2010. Vol. 8, iss. 2. P. 233–239. <https://doi.org/10.1080/15562941003792135>.
6. Xie Nianqin. The Ethnic Conflict in Northern Myanmar and Border Security in Southwest China // *Around Asia & Africa Crossing*. 2013. No. 1. January. In Chinese.
7. Burma: The Struggle for Independence, 1944–1948: Documents from Official and Private Sources. Vol. II. From General Strike to Independence, 31 August 1946 to 4 January 1948 / ed. by H. Tinker, A. Griffin, S.R. Ashton. L., 1984. 947 p.
8. Sakhong L.H. Op. cit.
9. Симонья А.А. Буддисты Мьянмы становятся влиятельной политической силой // *Восточная аналитика*. 2015. № 3. С. 41–53.
10. Storai Yo. Systematic Ethnic Cleansing: The Case Study of Rohingya // *Arts and Social Sciences Journal*. 2018. Vol. 9, no. 4. <https://doi.org/10.4172/2151-6200.1000357>.
11. Kipgen N. Conflict in Rakhine State in Myanmar: Rohingya Muslims' Conundrum // *Journal of Muslim Minority Affairs*. 2013. Vol. 33, no. 2. P. 298–310. <https://doi.org/10.1080/13602004.2013.810117>.
12. Spatial Distribution Characteristics of Kokang Refugees Under the Conflict of North Myanmar in 2015 / Yang Zaiyue, Hui Kai, Hu Zhiding, Fu Lei, Xiong Lirang, Li Cansong // *Tropical Geography*. 2016. Vol. 36, no. 2. March. P. 267–273. In Chinese.
13. Lin Min. Rohingya Under the "Belt and Road Initiative": The Resolution of Refugee Crisis // *Legal Institutions and Society*. 2018. Vol. 24. August. In Chinese.
14. Ibid.
15. Aung San Suu Kyi Will Visit China After the Rohingya Crisis. What Are the Highlights? [Электронный ресурс] // *BBC News Zhongwen*. 2017. November 28. In Chinese. URL: <https://www.bbc.com/zhongwen/simp/world-42149652> (дата обращения: 22.05.2019).
16. Aderemi Isolf Fjibeiba. Myanmar Joins ASEAN: Challenges and Prospects // *The Indonesian Quarterly*. 1998. Vol. 26, no. 1. In Chinese.
17. Foreign Investment, Policy Reforms to Boost Myanmar's Growth in 2019 and 2020 – ADB [Электронный ресурс] // *Asian Development Bank*. 2019. URL: <https://www.adb.org/news/foreign-investment-policy-reforms-boost-myanmars-growth-2019-and-2020-adb> (дата обращения: 12.05.2019).
18. Thailand Factsheet. January 2016 [Электронный ресурс] // Report of UN High Commissioner for Refugees 2016. URL: <https://www.unhcr.org/protection/operations/50001e019/thailand-fact-sheet.html> (дата обращения: 14.05.2019).
19. Su-Ann Oh. Education in Refugee Camps in Thailand: Policy, Practice and Paucity [Электронный ресурс] : Background Paper Prepared for the Education for All Global Monitoring Report 2011 "The Hidden Crisis: Armed Conflict and Education" / UNESCO. URL: http://www.burmalibrary.org/docs11/Education_in_refugee_camps_in_Thailand-Su-Ann_Oh.pdf (дата обращения: 14.05.2019).
20. Brees I. Burden or Boon: The Impact of Burmese Refugees on Thailand [Электронный ресурс] // *The Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations*. 2010. Winter/Spring. P. 35–47. URL: http://blogs.shu.edu/wp-content/blogs.dir/23/files/2012/05/06-Brees_Layout-1.pdf (дата обращения: 12.05.2019).
21. Figures at a Glance in Malaysia [Электронный ресурс] // *The UN Refugee Agency*. URL: <https://www.unhcr.org/figures-at-a-glance-in-malaysia.html> (дата обращения: 30.08.2019).
22. Chen Songtao. Refugee Policy of Malaysia: A Case of Burmese Refugees // *Journal of Heilongjiang College of Education*. 2011. Vol. 30, no. 2. December. In Chinese.
23. Кокушкина И.В. Внешняя политика, внешние связи Мьянмы и формирование российско-мьянманского сотрудничества в начале XXI в. (к 70-летию установления дипломатических отношений между Россией и Мьянмой) // *Азия и Африка сегодня*. 2018. № 8 (733). С. 15–20. <https://doi.org/10.31857/s032150750001501-3>.
24. Фонд Ахмата Кадырова помог двум тысячам детей рохинджа из Мьянмы [Электронный ресурс] // *РИА Новости*. 2019. 5 авг. URL: <https://ria.ru/20190805/1557179461.html> (дата обращения: 11.11.2019).

References:

- Aderemi, IF 1998, 'Myanmar Joins ASEAN: Challenges and Prospects', *The Indonesian Quarterly*, vol. 26, no. 1, (in Chinese).
'Aung San Suu Kyi Will Visit China After the Rohingya Crisis. What Are the Highlights?' 2017, *BBC News Zhongwen*, viewed 22 May 2019, <<https://www.bbc.com/zhongwen/simp/world-42149652>>, (in Chinese).
Brees, I 2010, 'Burden or Boon: The Impact of Burmese Refugees on Thailand', *The Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations*, pp. 35-47, viewed 12 May 2019, <http://blogs.shu.edu/wp-content/blogs.dir/23/files/2012/05/06-Brees_Layout-1.pdf>.
Chen, S 2011, 'Refugee Policy of Malaysia: A Case of Burmese Refugees', *Journal of Heilongjiang College of Education*, vol. 30, no. 2, (in Chinese).
'Figures at a Glance in Malaysia' 2019, *The UN Refugee Agency*, viewed 30 August 2019, <<https://www.unhcr.org/figures-at-a-glance-in-malaysia.html>>.
'Foreign Investment, Policy Reforms to Boost Myanmar's Growth in 2019 and 2020 – ADB' 2019, *Asian Development Bank*, viewed 12 May 2019, <<https://www.adb.org/news/foreign-investment-policy-reforms-boost-myanmars-growth-2019-and-2020-adb>>, (in Chinese).
'Global Trends: Forced Displacement in 2018' 2019, *Report of UN High Commissioner for Refugees*, Geneva, 76 p., viewed 08 May 2019, <<https://www.unhcr.org/5d08d7ee7.pdf>>.
Jun, T & Yuefeng, Ch 2015, 'The Conflict in Northern Burma to Southeast Asia: Situation and Countermeasures', *Around Southeast Asia*, no. 7, (in Chinese).
Kipgen, N 2013, 'Conflict in Rakhine State in Myanmar: Rohingya Muslims' Conundrum', *Journal of Muslim Minority Affairs*, vol. 33, no. 2, pp. 298-310, <https://doi.org/10.1080/13602004.2013.810117>.
Kokushkina, IV 2018, 'Foreign Policy, Foreign Relations of Myanmar and the Formation of Russian-Myanmar Cooperation at the Beginning of the XXI Century (On the 70th Anniversary of the Establishment of Diplomatic Relations Between Russia and Myanmar)', *Azija i Afrika segodnja*, no. 8 (733), pp. 15-20, <https://doi.org/10.31857/s032150750001501-3>, (in Russian).
Lin, M 2018, 'Rohingya Under the "Belt and Road Initiative": The Resolution of Refugee Crisis', *Legal Institutions and Society*,

vol. 24, (in Chinese).

'Myanmar Factsheet' 2016, *Report of UN High Commissioner for Refugees 2016*, viewed 28 December 2018, <<https://www.unhcr.org/protection/operations/50001cf99/myanmar-fact-sheet.html>>.

Nianqin, X 2013, 'The Ethnic Conflict in Northern Myanmar and Border Security in Southwest China', *Around Asia & Africa Crossing*, no. 1, (in Chinese).

Oh, SA 2011, 'Education in Refugee Camps in Thailand: Policy, Practice and Paucity: Background Paper Prepared for the Education for All Global Monitoring Report 2011 "The Hidden Crisis: Armed Conflict and Education"', *UNESCO*, viewed 14 May 2019, <http://www.burmalibrary.org/docs11/Education_in_refugee_camps_in_Thailand-Su-Ann_Oh.pdf>.

Rahman, U 2010, 'The Rohingya Refugee: A Security Dilemma for Bangladesh', *Journal of Immigrant and Refugee Studies*, vol. 8, no. 2, pp. 233-239, <https://doi.org/10.1080/15562941003792135>.

Sakhong, LH 2012, 'The Dynamics of Sixty Years of Ethnic Armed Conflict in Burma. Analysis Paper no. 1', *Burma Center for Ethnic Studies: Peace and Reconciliation*, viewed 24 April 2019, <[http://www.burmalibrary.org/docs13/BCES-AP-01-dynamics\(en\).pdf](http://www.burmalibrary.org/docs13/BCES-AP-01-dynamics(en).pdf)>.

Simonia, AA 2015, 'Myanmar Buddhists Become an Influential Political Force', *Vostochnaja analitika*, no. 3, pp. 41-53, (in Russian).

Storai, Yo 2018, 'Systematic Ethnic Cleansing: The Case Study of Rohingya', *Arts and Social Sciences Journal*, vol. 9, no. 4, <https://doi.org/10.4172/2151-6200.1000357>.

'Thailand Factsheet' 2016, *Report of UN High Commissioner for Refugees 2016*, viewed 14 May 2019, <<https://www.unhcr.org/protection/operations/50001e019/thailand-fact-sheet.html>>.

Tinker, H, Griffin, A & Ashton, SR (eds) 1984, *Burma: The Struggle for Independence, 1944–1948: Documents from Official and Private Sources. Vol. II. From General Strike to Independence, 31 August 1946 to 4 January 1948*, London, 947 p.

Zaiyue, Ya, Kai, H, Zhiding, H, Lei, F, Lirang, X & Cansong, L 2016, 'Spatial Distribution Characteristics of Kokang Refugees Under the Conflict of North Myanmar in 2015', *Tropical Geography*, vol. 36, no. 2, pp. 267-273, (in Chinese).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Переводчик: Ездина София Александровна